

Лев Амбиндер,

руководитель Российского фонда помощи (Русфонд), член совета при президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека

Сиротский пакт

Смогут ли благотворители договориться с чиновниками?

Перепарфразируем Киплинга: бюрократия есть бюрократия, общество есть общество, и вместе им не сойтись. Однако драма, которая с появлением АНТИсиротского закона разыгрывается вокруг больных обитателей детдомов, могла бы объединить чиновничество и благотворительные фонды. Хотя бы на время. Если закон запретил усыновление сирот в США, где эти дети получили бы медицинскую помощь, недоступную в России, то кто и что мешает чиновникам и филантропам организовать такое лечение в Европе и Америке, в том числе и за благотворительный счет? Появившийся 28 декабря минувшего года вслед за законом Засиротский президентский указ № 1688 дает такой шанс. Используйте ли мы его?

Русфонд в эти дни готовит подробный отчет за 2012 год для читателей, телезрителей и Минюста РФ, в ближайшее время мы опубликуем его на rusfond.ru, а пока вот показатель на тему: собрав за 2012 год 920 млн руб. и оплатив лечение в России, в Европе и США 1237 нашим детям, мы помогли семерым сиротам. Диагнозы самые обычные: порок сердца, поражение нервной системы, артрит, близорукость, несовершенный остеогенез, сколиоз.

То есть дети-сироты страдают теми же болезнями, что и дети семейные? Все то же, да не все. Сирот, повторяю, в нашем списке всего семь. Но мы знаем, что доля больных среди них куда больше — многих оттого и бросают, что больны. Мне могут возразить: значит, за сиротами лучший догляд, для них всегда открыта госказна, их лечат хоть в российских клиниках, хоть в зарубежных. Но тут и спорить не о чем. Кто в теме, отлично знает: все ровно наоборот — в детдомах, интернатах, домах ребенка и догляд (то есть диагностика болезней), и госбюджеты (то есть возможности для спасения) пожже и поплше. Министр здравоохранения Вероника Скворцова не скрывает, что бюджет ее ведомства верстается с дефицитом. Несложно представить, как финансируется медицина для закрытых от общества детей-сирот.

За время дебатов вокруг злополучного закона каких только страхов мы с вами не наслушались. Лично для меня новой жутью стало разве что вот это: сирот объявляют больными и инвалидами для того, чтобы ловко потом продать американцам...

Так вот, Русфонд планирует в 2013 году собрать до 1 млрд руб. и потратить на оплату медпомощи сиротам, в том числе в клиниках Европы и США. Уверен, нас поддержат читатели, телезрители и другие благотворительные фонды. Однако всем нам не хватает информации о больных сиротах. Ее попросту нет. Не обнародуются даже статистика заболеваний среди этих детей. Сиротские дома неприступны для общества, такова практика.

Обращения директоров детдомов за помощью в фонды возможны только с разрешения высоких чиновников в регионах и опекунов министерств — Минздрава, Минобразования, Минтруда. Иногда мне кажется, что системной статистики о больных сиротах вовсе не существует и именно в этом причина чиновных отказов.

У меня нет иллюзий. Для чиновника главное — спущенные сверху инструкции и бюджет. Бюджет и есть его закон — за его исполнение и спрос. И если человеку, тем более сироте, не повезло вписаться со своей бедой в бюджет, это его проблема, а не чиновника. 12 лет я стучусь в двери Минздрава. Если раньше нам отказывали, с порога утверждая, что дети ни в чем не нуждаются и «Русфонд незаконно вмешивается в дела министерства», то новая команда Минздрава декларирует готовность к переговорам. В ноябре я опубликовал обращение Русфонда к министру Скворцовой («Кто платит за все», «Б» от 2 ноября 2012 года) с предложением помощи благотворителей. Не прошло и месяца, как нас принял пресс-секретарь министра Олег Салагай. Олег Олегович пообещал «через неделю подготовить встречные предложения МЗ и созвониться». Прошло два месяца — никаких предложений ни в Русфонд, ни в «Б» не поступило. Разумеется, мы ждем. Но если вы разглядите разницу между прежним и новым подходами — дайте знать. Может, и у меня получится.

Однако есть же теперь президентский указ № 1688, а в нем прямое указание правительству РФ о «совершенствовании оказания детям-сиротам медицинской помощи» и прямая рекомендация Госдуме «доработать в приоритетном порядке проекты законов». Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот». Изучив указ № 1688, Русфонд отправил письма-обращения в Минздрав, Минобразования и Минтруд с предложением сотрудничества (подробности на rusfond.ru). Мы считаем, что сейчас как раз тот случай, когда чиновники и благотворители могут заключить сиротский пакт и помогать друг другу, спасая этих детей в буквальном смысле всем миром. Минздрав меж тем уже действует, он нарабатывает для правительства проект за проектом. Определены уже и «Порядок организации оказания медпомощи детям-сиротам». В нем 15 пунктов, в том числе про то, что помощь сиротам должны оказывать врачи-специалисты (а сейчас как?!), что при возникновении боли лечить сироту следует с применением обезболивающих (а сейчас как?!). Ну, держись, Америка, при таком «Порядке» мы быстро всех сирот излечим-исцелим.

Только одного пункта нет в этом «Порядке». Нет ответа на вопрос: что делать директору детдома, главврачу клиники в случаях, когда сирота болен и вылечить можно, а денег в казне нет?

Немцы ждут Машу Рузавину в марте

25 января в «Б», на сайте rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю двухлетней Маши Рузавиной из Иркутска («Как это лечится?», Валерий Панюшкин). У девочки одна из самых тяжелых форм буллезного эпидермолиза — дистрофическая. Поражена не только кожа, но и слизистые оболочки, волдыри образуются во рту, бронхах и пищеводе. Маша не может есть, не прибавляет в весе, не развивается. Помочь берутся врачи Центра буллезного эпидермолиза при Университетской клинике Фрайбурга (Германия). Машу обследуют и при необходимости расширят пакет. Это обойдется в 541 086 руб. Таких денег у Рузавиных нет. Теперь есть! За неделю собрана вся необходимая сумма. Машины родители благодарят всех за помощь. Спа-

сибо, дорогие друзья! Мы будем следить за развитием событий.

Всего с 25 января 584 247 читателей «Б», rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» испробовали помощь (41 105 042 руб.) 42 тяжело больным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет rusfond.ru/sdelano

На борьбу с государством нет времени

Эмилия Февзи спасут лекарства

Мальчику три года. У него острый миелобластный лейкоз. Рецидивировавший, то есть вылеченный было, но вернувшийся с новой силой. Эмилию провели гаплогенетическую трансплантацию костного мозга. То есть донором стал отец, костный мозг подходит только наполовину, неизбежны осложнения, а для лечения осложнений нужны лекарства. ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Эмилию режиссеру ВЕРЕ КРИЧЕВСКОЙ.

— Эта история типичная: долго ставили диагноз, долго лечили. Протокол предусматривал трансплантацию костного мозга от неродственного донора. Но прямых показаний не было, трансплантацию решили не делать, и не столько потому, что пересадка от неродственного донора — это очень дорого, но и потому еще, что трансплантация — это всегда опасно. Правда, есть в истории Эмилия одна особенность — его отец. Скажи мне, вот ты руководила немаленькими коллективами людей, если бы у кого-то из твоих сотрудников тяжело заболел ребенок, насколько бы ты вдавалась в подробности? Ты следила бы за тем, как ребенка везут в Краснодар, как потом в Петербург? Или это не дело руководителя вдаваться в проблемы своих сотрудников?

— У меня такие ситуации случались. У нас был мальчик-сотрудник, который в 21 год заболел раком. Я никогда этого не делала публично, но я всегда вникала довольно подробно. Я очень ориентирована на помощь. Но это не имеет отношения к работе. Это про жизнь. Если ты сталкиваешься с человеком, с которым произошло несчастье, то базово — предложить помощь. Сделать звонки, если не можешь помочь деньгами. Сто процентов нужно помогать. У нас такие ситуации и на НТВ были, и на «Дожде». Разве у кого-то есть сомнения, что надо помогать? Завтра несчастье случится со мной или с тобой. У каждого есть работодатель, у каждой компании есть владелец. И хочется верить, что работодатель и владелец по-человечески отнесется к твоему несчастью. — Дело в том, что, когда встал вопрос о трансплантации костного мозга от папы, отец Эмилия вынужден был уволиться с работы. Быть донором костного мозга — это долгое и муторное дело. Надо сдать кучу анализов, надо ехать в Петербург. Он не мог отсутствовать на работе два месяца минимум и потому уволился. Что бы ты сделала, если бы к тебе пришел сотрудник и сказал: «У меня тяжело заболел ребенок, я должен ухаживать за ним несколько месяцев, можно я не буду это время ходить на работу, а зарплату получать удаленно?»

— Эму пришлось уволиться? Я не знаю, как это бывает. Из тех людей, которых я встречала в своей профессиональной жизни, я не знаю ни одного, кто уволился бы сотрудника в подобной ситуации. Все, кто были вокруг меня, наоборот, всегда максимально помогали. Но, может быть, это только вокруг меня такие люди?

— Однако тебя же ведь нанимает руководитель не для того, чтобы ты заболела с лечениями детей твоих сотрудников. Тебя же нанимают, чтобы ты работала с прибылью для акционеров.

Протокол предусматривал для Эмилии пересадку костного мозга. Но прямых показаний не было, трансплантацию не делали, и не столько потому, что пересадка — это очень дорого, но и потому, что она всегда опасна

— Да, меня нанимают ради прибыли. Если бы в подобной ситуации оказалась я сама, я бы, наверное, сказала, что прошу меня не увольнять, а дать мне два месяца за свой счет. Обычно в таких случаях работодатель говорит: «Давай мы тебе хотя бы месяц оплатим». Я, конечно, не могу применить себя к той ситуации, про которую ты рассказываешь. У меня есть какие-то сбережения на жизнь. И все равно надо приходить к начальнику и рассказывать все как есть. В режиме посовещаться. И дальше уже мяч на стороне работодателя. И я не верю, что работодатель не хочет помочь и не найдет никакого способа помочь. Если же компания не может оплатить такой длительный отпуск, то можно оплатить хоть часть. Или твердо сказать человеку, что его ждут обратно на работу, и дать денег в долг. Или если компания вообще не может позволить себе тратить деньги, то нужно разговаривать с людьми. Возможно, сотрудники согласятся взять на себя работу товарища и сохра-

нить за ним зарплату. Мне кажется, такая солидарность на бытовом уровне — это нормально.

— Но, может быть, папа Эмилия просто постеснялся просить помощи. Этакая гиперлояльность к компании, в которой работает.

— Если у человека есть другие источники решения проблемы, то гиперлояльность — это хорошо. Но если ты не можешь пойти получить банковский кредит, то гиперлояльность по отношению к компании — это полная фигня. В экстремальной ситуации дети важнее прибыли акционеров, и это понимают сами акционеры.

— Ну, он же нашел источники решения проблемы. Благотворительный фонд в Краснодаре, наш благотворительный фонд. Или ему должно было помочь государство, а не частные благотворители? Как ты себе это представляешь?

— Я представляю себе так, что страна, которая зарабатывает такие деньги на продаже нефти, обязана лечить своих детей за свой счет. К счастью, я никогда не сталкивалась с необходимостью быстро решить с государством подобную проблему. Но собрать быстро все необходимые для государства бумаги, найти клинику — мне кажется, что это все звучит нереально. У родителей же нет времени на борьбу с государством.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ТРЕХЛЕТНЕГО ЭМИЛИА ФЕВЗИ НЕ ХВАТАЕТ 985 943 РУБ.

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой Наталья Станчева (Санкт-Петербург):

«Острый миелобластный лейкоз у Эмилии диагностировали в Краснодаре в октябре 2009 года, после полного курса лечения мальчик вышел в ремиссию. Но в сентябре 2012 года у него обнаружили первый костномозговой рецидив. В Краснодарской краевой детской больнице провели два блока противорецидивной химиотерапии и направили к нам,

поскольку течение болезни тяжелое, прогноз неблагоприятный, а единственный вариант излечения — трансплантация костного мозга. В декабре прошлого года при обследовании мальчика мы обнаружили в костном мозге большое количество бластов (раковых клеток), тотальный бластоз, зафиксировали второй рецидив. Времени на поиск неродственного донора у ребенка нет, положение опасное. Решено провести гаплогенетическую трансплантацию от отца Эмилии, пересадка состоялась 29 января, сейчас у мальчика низкие

показатели крови, состояние тяжелое. Для предотвращения и лечения неизбежных инфекционных осложнений необходим прием эффективных лекарств».

Стоимость этих лекарств 1 435 943 руб. Наш партнер компания «Ингосстрах» перечислит 450 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 985 943 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Эмилию Февзи, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить

в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет мамы Эмилии — Эльвиры Кемаловны Февзи. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет мамы Эмилии — Эльвиры Кемаловны Февзи. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Художник и свобода

Помощь идет в застенки

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что помогать надо, не унижая человека.

Однажды я рассказал знаменитому Александру Рукавишникову, потомственному скульптору, что в одном лагере под городом Орлом сидит его коллега. Причем это дама. Она устала своими скульптурами всю территорию зоны. С позволения и даже одобрения лагерной администрации. Надо сразу сказать, что зечка обратилась к творчеству только в неволе. И конечно, ее персонажи — ну уж не Ленин и не девушка с вельсом, а, например, русалка, ангелы, Петр Первый, Чехов и Айболит.

— Вот это да! — обрадовался Рукавишников. — Хорошо бы посмотреть на эти работы, познакомиться с художницей!

И так мы со скульптором в один прекрасный день поехали в орловскую зону. С жутким зловещим лягом отворили для нас не легкую железную дверь, впустили в клуб. И

скоро привели туда нашу героиню — Светлану Сасину. Начальник зоны полковник Юрий Афанасьев освободил ее от работы в швейном цехе и счел трудом Светлану скульптурные опыты. Пришла слава в масштабах всей колонии, а после и областного центра.

И вот Рукавишников сел в клубе за стол и принялся разговаривать с Сасиной о своем, о работе, профессионально, а я больше слушал: где искусство и где я? Уезжая, мэтр оставил коллеге свой альбом, тяжелую сумку с едой и дал надежному человеку для нее денег, чтоб Светлана могла что-то брать в ларьке. Мы еще приехали потом. Рукавишников привозил снова еду и краски и какой-то камень мягкий, чтоб Сасина попробовала с ним работать, а не с глиной, перемешанной с землей. Оставлял денег, само собой...

Кому интересно, что было дальше, дам фавориту коротко.

Полковник Афанасьев умер. А новая администрация начала постепенно убирать скульптуры. Да и сама Сасина вышла на волю. Куда же она подалась? Да осталась в поселке. Покойник перед смертью успел пробить для нее комнату. Самые тяжелые свои времена Светлана пережила, похоже, как раз благодаря помощи со стороны. С неожиданной стороны. И вот задумайтесь: зачем Рукавишников все

это делал? Зачем бросал свои дела? Откладывал поездки в Италию, где отливал свои работы? Ну да, любопытство человека и художника. Но не только это. Он бросал все и ехал помочь близкому человеку. Близкому, которого никогда прежде не видел. О котором только знал, что человек такой же, как он сам.

И мэтр подчеркивал, настаивал на том, что они коллеги, они работают в одном цехе! Эта была беседа равного с равной! Простая публика, которая и населяет в основном русские тюрьмы, думала, что московский маэстро приезжал выведывать какие-то профессиональные тайны у Сасиной, чтоб самому научиться так вот лепить. Сама Светлана с сомнением качала головой, когда я рассказывал ей о бескорыстных мотивах московского гостя.

Значит, ему удалось главное — он так оказал помощь попавшему в беду человеку, что тот не заметил ни жалости, ни сострадания, ни превосходства со стороны дающего. Вот так по высшему разряду и надо помогать. Но не все так могут, не у всех качество человеческого материала дотягивает до такого уровня.

полная версия kommersant.ru/1948, rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Аркаша Самсонов, 2 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

В Институте медтехнологий (ИМТ) давно рассмотрели мое письмо и берут сына на лечение, но в моем положении оплатить его просто невозможно. Аркаша появился раньше срока в тяжелых родах, десять дней дышал через аппарат. Обследование показало, что есть последствия гипоксически-ишемического поражения головного мозга. Даже после лечения в различных реабилитационных центрах Аркаша не сидит и не ходит, только научился переворачиваться с живота на спину. Зато с поддержкой делает несколько шагов. Плазами за игрушкой не следит, в руки ее не берет. Речь понимает, а сам не говорит. Сможем мы расстаться. Я с сыновьями (старшему шесть лет) живу в его квартире, а он уехал в другой город. Правда, нас он кормит, ведь я не могу выйти на работу, пока малыш в таком состоянии (я медсестра горбольницы). Пожалуйста, помогите оплатить лечение в ИМТ! Память Самсонова, Псковская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо срочно начать терапию, снять спастичность рук и ног, научить Аркашу двигаться и говорить. Его развитие можно довести до уровня обучения».

Ярослав Лагойский, 10 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Шесть лет назад от сердечного приступа скоропостижно умер муж, а через год заболел сахарным диабетом сын. Ярослав вдрог начал худеть, появилась слабость. В стационаре мы прошли школу диабета, научились подсчитывать углебные единицы, делать уколы. Сыну повезло, у него много друзей, которые с пониманием относятся к его проблемам. Ярослав хорошо учится, ходит в театральную студию. Старается выполнять все рекомендации врача. К сожалению, уровень сахара не поддается коррективке. Сейчас наступают подростковый период, в это время болезнь становится неуправляемой, и врачи посоветовали поставить инсулиновую помпу. Этот прибор обеспечивает постоянное поступление инсулина в организм. Я воспитываю сына одна, зарабатываю мало, помпу оплатить не могу. Надеюсь на вашу помощь. Светлана Лагойская, Архангельская область

Эндокринолог детской городской больницы Елена Малик (Северодвинск): «Добиться компенсации диабета обычными методами не удастся. Есть угроза развития осложнений. Мальчик активный, для сохранения здоровья ему необходима инсулиновая помпа».

Кристина Беляева, 17 лет, артроз челюстных суставов, требуется ортодонтическое лечение. 160 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 240 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 80 тыс. руб. Не хватает 160 тыс. руб.

У дочери хроническое заболевание в поражением тазобедренных и коленных суставов. А все началось с травмы колена в трехлетнем возрасте. Через два года, после обращения к разным специалистам, диагностировали артрит. Кристина по сей день наблюдается в Институте ревматологии. В связи с этой болезнью начались и проблемы челюстей: нижняя задела рост, зубы во рту не умещались, некоторые пришлось удалить. Рот плохо открывается. Кристине нелегко общаться, все свободное от учебы время она дома — читает да рисует. Сложную операцию на челюсть невозможно провести без ортодонтической подготовки. Оплатить это подготовительное лечение мы не в силах. Я администратор педагогического колледжа, муж таксист. У меня двое детей от первого брака (алиментов нет), с нами проживает и бабушка-инвалид. Пожалуйста, не откажите в помощи! Лариса Насыбуллина, Москва

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Сложный полиартрит — множественное поражение суставов. Недовразита нижняя челюсть, нарушен прикус, скошен подбородок. Мы исправим форму челюсти. Но для операции необходимо провести ортодонтическое лечение несемной техникой для нормализации зубных рядов и зубных дуг».

Лева Курьянов, 2 месяца, врожденная левосторонняя косоплоская, спасет лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Во время беременности на УЗИ врачи не увидели у малыша никакой патологии, а он родился с вывернутой стопой. Из роддома мы сразу поехали в ленинградскую клинику, где рекомендовали лечить сына по методу Понсети и чем раньше, тем лучше. Я мать-одиночка, до родов работала в университете в учебно-методическом управлении, сейчас в декретном отпуске. Отец ребенка дает нам на жизнь 1–2 тыс. руб. Пособие на малыша начну получать только с марта. У нас с мамой-пенсионеркой нет никакой возможности оплатить лечение. Пожалуйста, помогите! Анна Курьянова, Вологодская область

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филемденков (Ярославль): «Если лечение по методу Понсети начать в первые два года жизни ребенка, чередую гипсование с хирургией, а дома выполнять все наши рекомендации, гарантируем стопроцентное выздоровление».

Руфь Конева, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 111 049 руб.

Внимание! Цена операции 141 200 руб. «Русский дар жизни» (СПИ) внесет 30 151 руб. Не хватает 111 049 руб.

Руфь — наша старшая дочь, у нее еще два брата, Моисей и Елисей, младшему восемь месяцев. Раньше мы жили у мужа в Ханты-Мансийске, но в северном климате мне было слишком тяжело, и в прошлом году мы переехали в Омскую область, откуда я родом. На материнский капитал купили неблагоустроенный домик. Именно здесь врачи обнаружили, что у Руфи большое сердце, открытый артериальный проток. Дочка худеет с каждым днем, заплачет — задыхается. Мы попали на прием к томским специалистам. Они рекомендуют срочную операцию. Пожалуйста, помогите. Ее оплатить! Муж недавно устроился на работу сантехником, зарплату еще не получал. Любовь Конева, Омская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Открытый артериальный проток, не закрывшийся после рождения Руфи, надо как можно скорее закрыть. Мы сделаем это щадяще, эндоваскулярно».

Рекvizиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты rusfond.ru/pomogite

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам очтачных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Светской Осетии», «Волжской коммуны» (Самара), «Тверских ведомостей», «Уральском рабочем» (Екатеринбург), на сайте rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «Бизнес Online» (Татарстан), ufa.kp.ru и fondmarhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Апрель» (Тверь), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности — на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаея понавивлась: всего собрано свыше \$96,79 млн. В 2013 году (на 31 января) собрано 108 753 603 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru; телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 до 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».